

ЦУНЭТОМО
ЯМАМОТО
ХАГАКУРЭ

МОСКВА

ГЛАВНЫЕ АФОРИЗМЫ ЭТОЙ КНИГИ

*Нужно лишь одно: сила духа,
чтобы объявить, что ты один берешь на себя
все бремя ответственности.*

---

*Бусидо обретается в смерти.
Когда приходится выбирать
между жизнью и смертью,
надо выбирать смерть.*

---

*Если речь идет о служении,
то сострадание стоит на первом месте.*

---

*Разве можно, опозорив человека,
ожидать, что от этого
он сделается лучше?*

Мужское дело всегда связано с кровью.

Все в этом мире — всего лишь театр марионеток.

ГЛАВНЫЕ АФОРИЗМЫ ЭТОЙ КНИГИ

*Путь обретается
в разговорах с другими людьми.*

---

*В течение всей своей жизни
каждый день продвигайся вперед,
становясь сегодня более умелым, чем вчера,
завтра — более умелым, чем сегодня.*

---

*Самурай вызывает восхищение
именно потому, что у него
хорошие манеры.*

---

*Людам с расчетливыми сердцами
недостает чувства долга.
А кто не имеет чувства долга,
тот не уважает себя.*

---

*Учение — хорошая вещь,
но чаще всего оно
приводит к ошибкам.*

Об этой книге

Цунэтомо Ямамото (1659–1719) был японским воином — самураем и служил властителю провинции Сага, расположенной на японском острове Кюсю. Испытания, которым подвергался в те времена воин, были чрезвычайно суровы, и многие самураи проводили свою жизнь в постоянной тревоге перед опасностью запятнать свое благородное имя неблагоприятным поступком. Когда его господин умер, Ямамото намеревался в соответствии с требованиями чести совершить *сэппуку* — ритуальное самоубийство. Однако новый закон, изданный сёгуном Токугава, запрещал подобное, и Ямамото пришлось стать монахом. Дожив до глубокой старости, он продиктовал книгу, в которой рассказал о людях, истории и традициях провинции Сага и собрал воедино догматы самурайского кодекса чести.

Полное название этого сочинения — «Хагакурэ-кикигаки» — «Продиктованное под сенью листвы». Это самый знаменитый из трактатов, посвященных *бусидо* — неписаному кодексу поведения японского воина в обществе, своду правил и норм «истинного», «идеального» воина, философии, корни которой уходят далеко вглубь истории. Из-за высказанной в книге простодушной критики в адрес центральной власти и столичных самураев она попала в разряд «запрещенных» и долгое время была известна лишь небольшому кругу наследников клана Набэсима из провинции Сага. «Хагакурэ» впервые напечатали лишь в 1906 г.

Этот уникальный литературный памятник проливает свет на столь отличный от европейского образ жизни и нравственную философию самурая, особое место в мировоззрении которого занимает готовность и даже стремление к смерти — состояние ума и сердца, малознакомое нам.

ПРАЗДНАЯ БЕСЕДА ПОД ПОКРОВОМ НОЧИ

*Наша первая встреча состоялась в пятый
день третьего месяца седьмого года эры Хэйи¹.*

*Как далеки от презренного мира
Горные вишни.*

Комару²

*Мы наконец-то встретились под облаками
Среди цветущих вишен.*

Кисуи³

Все, кто служит клану Набэсима, обязаны знать обычаи и традиции нашей провинции. Прискорбно, что в последнее время этим знанием пренебрегают. Почему оно необходимо? Оно помогает понять, как возникла семья Набэсима, почувствовать благодарность к ее основателям за их великие жертвы и великодушие, плодом которых стало продолжительное благосостояние.

---

¹ Т. е. в 1710 г. К этому времени Цунэтомо Ямамото уже десять лет как принял монашеский сан под именем Дзётё. Ему было 52 года. По преданию, встречи с Тасиро Цурамото, записавшим первые две главы «Хагакурэ», происходили высоко в горах, в тростниковой хижине Ямамото.

² *Комару* — поэтический псевдоним Ямамото.

³ *Кисуи* — поэтический псевдоним Цурамото.

Надлежит быть благодарным господину Готю за его страдание и доблесть и господину Рисо за его благодеяния и веру. Благодаря им могущество господина Таканобу и господина Ниппо обеспечило роду долголетие и почетное положение в мире, где по-прежнему нет ему равных.

Непостижимо, как воины наших дней позабыли величие этих событий прошлого, что даже чтут чужих, посторонних господ. Шакьямуни, Конфуций, Кусуноки Масанари и Такэда Сингэн никогда не принадлежали к братству Рюдзодзи-Набэсима и несовместимы с обычаями нашей провинции.

В дни мира, как и в дни войны, важно, чтобы люди высокого и низкого положения чтили основателей нашего клана и хранили верность их учениям. Последователи школы или традиции благоговейт перед мастером своего стиля. А тем, кто служит семье Набэсима, не нужно изучать ничего из-за пределов провинции. Только познакомившись с преданием здешних владений, позволительно изучать прочее. От слуги не требуется ничего, кроме всеобъемлющего понимания обычаев семьи Набэсима.

Что, если воин из другого клана спросит о происхождении домов Рюдзодзи и Набэсима и о том, как провинция оказалась под властью последнего. Или скажет: «Слыхал я, что Рюдзодзи-Набэсима известны, как самые смелые на Кюсю. Какие героические деяния совершены их воинами?» Когда человек Набэсима не знает истории, обычаев и традиций своей провинции, то на такие вопросы он не сумеет ответить.

Далее, все, что нужно делать слуге,— это исполнять назначенные ему обязанности. При этом, многие испытывают отвращение к тому, что вверено их ответственности, и с завистью поглядывают на определенное другим, что приводит к известной небрежности. Господин Ниппо и господин Тайсэй-ин [Набэсима Кацусигэ] дают нам прекрасный образец

того, как следует честно справляться с обязанностями. Их вассалы также делали свое и исполняли обязанности весьма преданно. Вышестоящие выбирали в слуги надежных людей, а подчиненные стремились оказаться полезными. Таким образом, воли высших и низших пребывали в согласии, и тем силен был род.

Господин Ниппо претерпел неопишуемые тяготы, часто проливая кровь в боевых испытаниях, и было немало случаев, когда он готов был расстаться с жизнью, совершив *сэппуку*¹. Несмотря на трудности, он был благословлен доброю удачей и ему удалось сохранить род. Подобным же образом и господин Тайсэй-ин, почти уже совершив было сэппуку, получил в правление провинцию. Помимо того, что он смело сражался во множестве битв, выдержал он еще и другие испытания: устраивал семейные дела, оборонял владения и руководил провинцией.

Он также был предан своей вере.

---

¹ *Сэппуку* — ритуальное самоубийство — занимало особое место в мировоззрении самураев. Европейцам этот ритуал лучше известен под названием харакири. Оба слова записываются одними и теми же иероглифами — «резать» и «живот». Разное их прочтение обусловлено тем, что в одном случае иероглифы произносятся согласно китайскому чтению (*сэппуку*), а в другом — согласно японскому (*харакири*). Первое в Японии используется гораздо чаще, чем имеющее оттенок просторечия второе. Самурай должен был совершить сэппуку, когда осознавал, что, согласно бусидо, его душа больше не может оставаться в теле. А согласно учению дзен основным жизненным центром человека считается не сердце, а брюшная полость. Таким образом, разрезая себе живот, воин выпускал душу из тела. Совершалось это всегда по требованию чести. Причиной могло быть оскорбленное достоинство воина, необходимость сохранения тайны или честного имени (своего и особенно — господина), приказ господина совершить этот ритуал (в наказание или по любой другой причине), смерть господина, нежелание быть взятым в плен, лишение возможности применения своих профессиональных навыков воина.

Он сказал: «Меня, конечно, следовало бы наказать, если бы я вздумал пренебречь домом, что возродил господин Ниппо. Я облечен долгом обеспечить в нашем семействе мир и процветание во всех поколениях. От мирной жизни все сделаются совершенно неумеренны. Люди забудут о суровых временах войны и их расходы вырастут, ибо они пожелают жить в роскоши. И так, живя не по средствам, воины высокого и низкого положения низвергнутся в страшную бедность и навлекут на себя немалый позор в глазах народа и за пределами провинции, и в конце концов дом и двор их падет. Бывалые старики из воинских кланов уходят из жизни, и поколения молодых самураев учатся только тому лишь, что модно. По этой причине, надежда моя состоит в том, чтобы о том, что я пишу, говорили в грядущих поколениях. Если мои записки передадут, когда глава клана сменится, то новый предводитель, прочитав их, сможет уразуметь вещи, не сохранившиеся до его времени».

Ради этой цели господин Ниппо всю свою жизнь провел, окруженный листочками бумаги, на которых он записывал свои мысли.

Тайны клана надежно хранятся. Как говорят старейшины, тайная военная тактика катикути¹, позволяющая добиться полной победы, передается в доме Набэсима устно из поколения в поколение при передаче наследственных прав. В потайном месте хранятся также два сочинения — «Ситёкакутисё» и «Сэнкосан-ики». Эти две книги о войне вручаются наследнику лично.

Кроме того, господин Ниппо написал с превеликими подробностями на бумаге ториноко превосходного качества о том, как вести дела в доме, об устройстве хозяйства в про-

---

¹ Букв. «рот победы».

винции, о порядке взаимоотношений с сёгунатом и обо всех денежных вопросах.

Продолжительное процветание нашего клана достигнуто тяжелым трудом господина Ниппо. Мы должны быть вечно ему благодарны. Поэтому, со всем почтением к нынешним властителям, я искренне надеюсь, что они найдут время узнать о тяготах, пережитых их предками, господином Ниппо и господином Тайсэй-ином, и хотя бы прочтут переданные им сочинения, приняв написанное близко к сердцу.

Новые господа от рождения избалованы приближенными, редко испытывают лишения и не знакомы с обычаями провинции и ее историей. Они просто делают что хотят, недостаточно понимая, сколь велик груз ответственности, принимаемой на себя властителем. В последнее время приняли много нововведений, и власть в провинции недостаточно тверда.

В такие времена искусные слуги, которые мало знают о жизни, притворяются мудрыми наружно и обдумывают новые порядки в надежде на милости от господина. Они стали заносчивы и делают что хотят. Нет конца происходящим от этого бедствиям.

Вот тому некоторые примеры: между тремя ветвями клана Набэсима разлад; учрежден чин *тякудза*¹ для управления провинцией; на службу принимают чужаков; на высокую должность командира назначают бойцов резерва; воины переходят из отряда в отряд; меняют усадьбы; главные слуги находятся в равном положении с родственниками господина; усадьбу Коёкэн снесли; к законам провинции принимают поправки; учредили чины для храмов; значительные средства расходуются на строительство западной усадьбы, устроенное Цунасиэгэ; отряды *асигару*² подразделяют по-другому; после

¹ *Тякудза* — слуги, подчиняющиеся непосредственно главе клана.

² *Асигару* — букв. «легконогие», легкая пехота неблагородного происхождения.

смерти господина его имущество делят между слугами; запавшую усадьбу снесли и так далее. Поступают касательно всех этих вещей при каждом новом господине по-разному, и, поддаваясь соблазну усвоить себе какую-то новинку, сталкиваются с новыми сложностями.

Тем не менее, установления наших предков незыблемы, и основания клана ни малейшим образом не поколеблены. Даже в условиях дурного управления, если все люди сохраняют верность наставлениям, завещанным господином Ниппо и господином Тайсэй-ином, то клан не пострадает и благодаря постоянству управление провинцией улучшится.

Так или иначе, ни один из предков наших господ не был деспотом или злодеем по характеру. Ни один из наших господ не подал дурного примера другим провинциям. Наше превосходство неоспоримо, благодаря нерушимости веры наших почтенных предков. По нашему обычаю людей клана Набэсима никогда не изгоняют в другие провинции даже в случае бесчестного освобождения¹, и чужаков из других кланов берут на службу редко. Даже воину, лишенному должности и наследнику человека, которому приказали совершить сэппуку, разрешается остаться жить у нас в провинции.

Узы нашей вассальной верности столь сильны, что, родившись в нашем клане и наслаждаясь щедростью и сострадательностью на протяжении поколений, мы, не только слуги, но даже и простые городские и сельские жители, принимаем на себя долг благодарности, которую едва ли возможно выразить словами, устно или на письме. Если ты служишь клану, будь крепок в своем решении воздать этот долг своею беззаветной службой. И если сделаешься ронином или получишь

---

¹ Т. е. в случае, когда самурай становится *ронином*.

приказание совершить сэппуку, отнесись к этому также как к службе.

•
*Даже если живешь
высоко в горах или глубоко под землей,
продолжай желать своему клану
дальнейшего процветания.*
•

Это должно быть первое и главное устремление самурая Набэсима.

Хоть это и самонадеянно с моей стороны, поскольку я отшельник и принял святые обеты, никогда не испытывал я желания обрести состояние Будды в смерти. Напротив, я только хочу семикратно перерождаться человеком клана Набэсима, исполненным внутренней решимости поддерживать спокойствие в провинции Сага.

Не требуется никаких особенных способностей. Можно сказать, что

•
*нужно лишь одно:
сила духа, чтобы объявить,
что ты один берешь на себя
все бремя ответственности.*
•

Как мужчина, кому могу я уступить дело заботы и службы господину? Как это обычно бывает при всяком обучении, не получится добиться успеха, если не будешь полностью уверен в том, что твоя служба воистину ценна. Каждый самурай должен верить, что весь клан держится на нем одном.

Пословица гласит: «ищи Путь в чайнике». Твои чувства могут воспламеняться и остывать, но есть вещи, о которых никогда не следует забывать. Вот слова обета, данного мною:

•
*Я никогда не отстану от других,
следуя Пути воина.*
•

*Я всегда буду готов послужить
моему господину.*
•

Я буду почитать моих родителей.
•

*Я буду сострадателен
и буду служить
ради пользы других.*
•

Если петь эти четыре обета каждое утро и каждый вечер божествам и Будде, твои силы удвоятся и ты никогда не окажешься среди отстающих. Словно гусеница-землемер, ты просто понемножку будешь продвигаться вперед. Даже боги и Будда начинали с принесения клятвы верности.

КНИГА ПЕРВАЯ

Хотя само собой разумеется, что самурай должен помнить о *Пути войны*, похоже, все мы к нему относимся пренебрежительно. Так что, если спросят кого-нибудь: «В чем истинный смысл *бусидо*?»,— мало кто ответит на этот вопрос сразу. И это оттого, что нет глубоко усвоенного ответа. Становится ясно, что человек пренебрегает *Путем воина*. Возмутительная беспечность!

•
*Бусидо обретается в смерти.
Когда приходится выбирать
между жизнью и смертью,
надо выбирать смерть.*
•

В этом выборе нет ничего особенно трудного. Просто решительно выступить навстречу смерти. Когда рассказывают, будто умереть, не преследуя правильной цели,— значит умереть, как собака,— это только жалкая трусость столичных самураев. Когда ты оказался перед необходимостью выбирать между жизнью и смертью, ни к какой цели стремиться уже не нужно.

Каждый из нас предпочел бы оставаться в живых. И свои предпочтения нам свойственно подкреплять рассуждениями. Но если ты промахнулся мимо цели и продолжаешь жить ради того, чтобы об этом рассказывать,— значит ты трус. Это опасный ход мысли. А если ты совершил ошибку и погиб, то тебя могут счесть безумным, но ты не навлечешь на себя позора. Так рассуждает тот, кто твердо следует Пути самурая.

Готовься к смерти каждое утро и каждый вечер. Только когда ты начнешь постоянно жить так, словно уже умер, Путь войны откроется перед тобой и ты сможешь успешно исполнять свои обязанности в жизни.

Хороший слуга прежде всего нуждается в своем господине. Не следует желать большего. Служа от рождения Набэсима — известному роду, история которого насчитывает не одно поколение, следует ценить щедрость благоденствия, оказанного нашим предкам владетельными наследниками, и быть готовым пожертвовать телом и душой ради почтительного служения. Удача окажется еще большей, если, ко всему прочему, человек мудр и обладает прочими талантами в дополнение к верности. Но даже человек бесполезный и неспособный сделать что-либо как следует, будет надежным слугой, если только его верность господину — искренняя. А когда полагаются на ум и прочие свои способности — такое служение наименее достойно.

Бывают сообразительные от рождения, но есть такие, которым нужно отойти в сторону и поразмыслить обо всем как следует, чтобы найти ответ. Природные дары распределены между людьми неравномерно, но у того, кто откажется от своих предубеждений и тщательно обдумает «Четыре обета»¹, великая мудрость проявит себя.

Люди склонны полагать, будто на сложные вопросы ответы следует находить в старательных раздумьях, но себялюбивые побуждения в этом случае преобладают, что приводит к злонамеренным мыслям и ничего хорошего из этого не выходит. Бессмысленно просить глупца самоотверженности. Следовательно, если кто-то ищет ответа на вопрос, пусть посидит немного и некоторое время поразмыслит о «Четырех

---

¹ См. с.11.

обетах», отринет все себялюбивые помыслы, и тогда сумеет поступить со всей решимостью.

По большей части мы действуем, полагаясь на наш собственный ограниченный ум, от этого себялюбивые желания проявляются и люди нечаянно отворачиваются от Небесного Пути (тэндэ), что приводит к испорченности. Со стороны это будет выглядеть отвратительным, жалким, ограниченным или распущенностью. Когда трудно вызвать к жизни истинную мудрость, свободную от себялюбивых побуждений, нужно посоветоваться с тем, кто проникателен. Он сможет дать бескорыстный и беспристрастный совет, поскольку дело не касается его лично, и поэтому он сможет судить разумно. Люди такое обращение сочтут вполне обоснованным и благоразумным. Это будет как если бы у огромного дерева много корней, а сосредоточенная на себе мудрость одного человека подобна маленькому деревцу, которое держится в земле непрочно.

Знание, которое уведет нас прочь от себялюбия, мы можем почерпнуть, изучая изречения и деяния древних. Если избавиться от собственных предубеждений и прислушаться к наставлениям наших предков или же прибегать в подобных делах к советам других людей, то можно беспрепятственно и не впадая в безнравственность со всем справиться. Господин Кацусигэ часто советовался с господином Наосигэ, своим отцом. Об этом написано в «*О-ханаси-кикигаки*». Вот пример ясности суждения.

Был также человек, которому служили несколько его младших братьев. Они сопровождали его, когда он посещал Эдо и область Камигата. Рассказывают, что поскольку он имел возможность совещаться с ними как в личных делах, так и по службе, то все дела его устраивались разумно и безо всяких препон.

Сагара Кюма был един и телом, и душой со своим господином, и заботился о нем так самоотверженно, как будто уже умер. Такой бывает один на тысячу. Однажды, на седьмом году эры Энпо (1679), господин Сакё созвал совет в замке Мидзугаэ, где было принято решение о том, что Кюма должен совершить сэппуку. В это время при загородной трехэтажной усадьбе господина Таку Нуи в Осаки был чайный домик. Кюма снял его и пригласил всех негодяев в Сага на пир. Они даже поставили смешное кукольное представление, в котором он сам был главным кукловодом. Они пьянствовали дни и ночи, издавая ужасный шум, вблизи поместья господина Сакё. Этот беспорядок Кюма устроил намеренно в благородном стремлении совершить самоубийство вместо своего господина. Это поистине похвально¹.

Исида Иттэй передает следующее: «Сагара Кюма, возможно, появился на месте событий благодаря молитвам господина Кацусигэ. Он был человек впечатляющих способностей. Господин Кацусигэ ежегодно поручал ему записывать прошения к божествам и Будде. Записанное им в год его смерти, возможно, содержится в хранилище. Под конец Кюма повел себя каким-то неподобающим образом. Он сказал: “Я получаю содержание, чрезвычайно щедрое, и не в состоянии воздать долг благодарности. Мой сын Сукэдзиро — малолетний, и я не знаю, насколько способным он окажется, так что я чувствую себя обязанным возратить эти средства. Его светлость назначает моего сына моим наследником, и я буду признателен, если ему будет назначено содержание, соответственное его способностям”. Трудно заподозрить человека таких достоинств, каким был Кюма, в том, чтобы он делал заявления подобного рода. Может быть, дело в каком-то его

---

¹ Кюма получил приказ покончить с собой вместо своего господина, совершившего какой-то проступок. Своими бесчинствами он пытался отвести подозрения от господина и убедить всех в том, что совершает сэппуку из-за собственных прегрешений.